

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-2-12

УДК 94(47).084.3

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ СОСТАВ РУКОВОДСТВА ЧОН ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1922 Г.

Верижников А.Н.

Цель работы – комплексная социокультурная характеристика командного состава частей особого назначения, расположенных на территории Орловской губернии в 1922 г. Приводятся данные относительно возраста командиров, их образовательного уровня, уровня военной подготовки, служебного и боевого опыта, семейного положения. Автор приходит к выводу, что к моменту окончательного организационного оформления ЧОН в Орловской губернии ими руководили 25-30-летние люди, имевшие начальное образование и первичную военную подготовку, обладавшие достаточным служебным и боевым опытом, как правило, семейные.

Ключевые слова: части особого назначения, социокультурный состав, командир, РКП(б).

SOCIOCULTURAL STAFF OF LEADERS OF CHON IN OREL REGION IN 1922

Verizhnikov A.N.

The purpose of this work is the complex sociocultural characteristics of the commanders of units of special approach on the territory of Orel province in 1922. The information about the age of commanders, their educational level, the extent of their military training, office and battle experience, family status is given. The author

comes to the conclusion that men at the age between 25 and 30, family (as a rule), with primary education and military training, sufficient office and battle experience stood at the head of Orel ChON at the moment of its final organizational formation.

Keywords: units of special approach, sociocultural staff, commander, RCP(b).

К весне 1922 г. части особого назначения, сформированные на базе отрядов особого назначения и прочих комчастей, организационно оформились, их деятельность была введена в более или менее стабильные рамки. Сформировался кадр ЧОН – боевой костяк, залог их успешной работы. От того, каким был кадр ЧОН той или иной губернии (руководство от командующего до командира взвода включительно), зависела вся их деятельность.

Именные списки, карточки и отчеты, посылаемые в 1922 г. в Штаб ЧОН РСФСР из Орла, позволяют достаточно полно охарактеризовать социокультурный состав руководства ЧОН Орловской губернии в этот период.

В Штабе ЧОН Орловской губернии по состоянию на апрель 1922 г. было 13 человек командного и административно-хозяйственного состава, в том числе 7 офицеров военного времени, 2 бывших военных чиновника, 2 бывших унтер-офицера. 2 человека окончили краткосрочные командные курсы. Коммунистами были 8 человек из 13 [4, л. 19].

В 1 ОН Орловском батальоне было 19 командиров и служащих. Из них 5 являлись офицерами военного времени, 3 – бывшими унтер-офицерами, остальные окончили краткосрочные курсы командиров уже при советской власти. Коммунистов было всего 7 человек из 19 [4, л. 5].

В 11 ОН Малоархангельском батальоне было 11 командиров, в том числе: офицеров военного времени – 2, бывших унтер-офицеров – 6, окончивших краткосрочные командные курсы – 3. Партийными были 9 командиров из 11.

В 1 отдельной ОН Мценской роте все 5 командиров и служащих были бывшими унтер-офицерами, данных о партийной принадлежности нет.

Во 2 отдельной ОН Ливенской роте из 5 человек коадмхозсостава 2 были офицерами военного времени, 3 – бывшими унтер-офицерами. В РКП(б) состояли 4 человека из 5.

В 6 отдельной ОН Болховской роте из 6 командиров 1 был офицером военного времени, 3 – бывшими унтер-офицерами, 2 окончили курсы краскомов. В партии состояли все 6 [4, л. 11 об. – 12].

В 1 ОН Орловском кавэскадроне в числе 7 командиров был 1 военный чиновник, 1 бывший унтер-офицер, 5 выпускников советских командных курсов. В РКП(б) состояли 6 человек из 7.

В 1 ОН отдельном Орловском взводе из 3 командиров 1 был бывшим унтер-офицером, 2 – выпускниками советских командных курсов. В партии состояли все трое [4, л. 19].

В штабе ЧОН Орловской губернии насчитывалось 14 лиц начальствующего и административно-хозяйственного состава. Их средний возраст равнялся 28 годам. У 6 человек было среднее образование, у 1 – незаконченное высшее. Образовательный ценз остальных был невысок – в лучшем случае 4-классное городское училище. Военной подготовки не было у 4 человек, у остальных она была вполне солидной: 4 человека окончили военное училище (правда, сокращенный курс военного времени), 3 – школу прапорщиков.

В старой армии не служили лишь 2 человека; командующий ЧОН губернии П.Г. Колыхматов в старой армии был прапорщиком, начальник штаба С.Я. Мудель – прапорщиком, инспектор штачонгуба П.К. Заливалов (бывший командир 1 ОН Орловского батальона) – прапорщиком, начальник оперативно-строевого отделения М.И. Мышлявцев – поручиком, его преемник Т.А. Семочкин – штабс-капитаном, делопроизводитель оперстротделения М.П. Мельников – рядовым, второй делопроизводитель этого же отделения П.С. Цыганов – поручиком, начальник учетно-мобилизационного отделения Г.И. Сотников – поручиком, его помощник И.И. Тувович – старшим писарем (по

всей видимости, унтер-офицером), делопроизводитель этого же отделения А.К. Мальцев – чиновником военного времени, второй делопроизводитель С.И. Чурилов – рядовым, еще один делопроизводитель Г.С. Стратановский – прапорщиком. Сотрудники штаба обладали богатым боевым опытом: командующий имел опыт трех войн, начиная с русско-японской, остальные воевали и на Первой мировой, и на Гражданской, многие были ранены и контужены. М.И. Мышлявцев был награжден Георгиевским крестом 4 степ, орденом Св. Георгия (!) 4 степ [3, л. 11 об. – 12]. и Анны 4 степ., Т.А. Семочкин имел ордена Св. Анны 4, 3 и 2 степ., Св. Станислава 3 и 2 степ., Владимира 4 степ., Г.И. Сотников – Св. Анны 4 и 3 степ. и Св. Станислава 3 степ. с мечами и бантом.

Из 14 человек 5 были холосты, остальные 9 состояли в браке и 6 из них имели детей.

Командный и административно-хозяйственный состав 1 ОН Орловского батальона насчитывал 26 человек. Средний возраст составлял 27,5 лет. У подавляющего большинства было начальное образование – церковно-приходская школа, сельская школа, 4-классное городское училище. 5 человек имели домашнее образование. Делопроизводитель И.И. Савин окончил 6 классов реального училища. Высший образовательный ценз был у 2 человек – командир батальона П.К. Заливалов учился в Московском университете, а старший врач батальона М.М. Жабчинский окончил Юрьевский университет. У 18 человек была военная подготовка различного уровня – подавляющее большинство окончил пехотно-пулеметные курсы, но были и 2 выпускника военных училищ – командир батальона П.К. Заливалов окончил Александровское военное училище по 1 разряду, командир взвода пеших разведчиков В.Н. Потапаев – Тифлисское военное училище. Начхозкоманды А.Ф. Алексеев окончил школу прапорщиков.

В старой армии не служили командиры взводов 1 роты Г.И. Фирсов (1901 г.р.), К.А. Кожемякин (1899 г.р.), комвзвода 2 роты И.И. Воеводин (1900 г.р.),

комвзвода 3 роты Г.И. Парахин (1899 г.р.), врид завхоза батальона А.И. Лешаков (1899 г.р.). Прошедшие через старую армию имели, как правило, звания унтер-офицера или фельдфебеля, занимая должность максимум взводного командира, но было в батальоне и несколько офицеров военного времени: комбат П.К. Заливалов был прапорщиком, адъютантом полка, командир 1 роты А.П. Орлов – поручиком, комвзвода пеших разведчиков В.Н. Потапаев – поручиком, начхозкоманды А.Ф. Алексеев – штабс-капитаном. Боевой опыт, полученный в Первой мировой и (или) Гражданской войнах, был у всех; многие имели награды: А.П. Орлов был награжден орденом Св. Анны 4 степ., командир взвода 1 роты И.И. Силин имел благодарность за участие в боях против Врангеля в Крыму, начпулькоманды И.Н. Несмачный был награжден Георгиевским крестом 4 степ., В.Н. Потапаев – орденом Св. Анны 4 степ. Больше всех наград имел А.Ф. Алексеев – Георгиевский крест 4 степ., ордена Св. Анны 3 и 4 степ., Св. Станислава 3 степ [4, л. 179 об. – 180].

Из 26 лиц командного и административно-хозяйственного состава 14 были холосты, остальные состояли в браке и имели детей.

Во 2 ОН Елецком батальоне средний возраст командного и административно-хозяйственного состава равнялся 29 годам (от 23 до 49). У подавляющего большинства командиров (15 из 17) было низшее образование. Среднее образование имели лишь командир взвода 1 роты Д.Г. Левыкин и начальник хозяйственной команды С.И. Архипов. Военная подготовка большинства ограничивалась учебной командой или командными курсами. Лишь С.И. Архипов окончил школу прапорщиков.

Только 2 командира не служили в старой армии. Одним из них был начальник штаба батальона К.В. Овсянников. Боевой опыт – Первой мировой и Гражданской войн или хотя бы одной Гражданской – был у всех. Многие были ранены или контужены. Командир взвода бывший фельдфебель М.Т. Зиборов был награжден Георгиевскими крестами 3 и 4 степеней, георгиевским кавалером был и другой комвзвода – Я.П. Блохин.

6 командиров были холосты, остальные состояли в браке и имели детей.

В 11 ОН Малоархангельском батальоне числилось 18 лиц командного и административно-хозяйственного состава. Их средний возраст составлял 28 лет. Почти у всех было начальное образование, кроме заворужием В.И. Смирнова и делопроизводителя П.М. Кузнецова, имевших среднее образование. Военная подготовка в объеме как минимум учебной команды была у 12 человек из 18; командир взвода 1 роты П.В. Чикин окончил 2-ю Иркутскую школу прапорщиков, а делопроизводитель А.В. Ларкин – 3-ю Петергофскую школу прапорщиков. У командира взвода 2 роты С.П. Баркова было начальное педагогическое образование – он окончил Борисоглебскую второклассную учительскую школу.

Опыт участия в боевых действиях был у всех, кроме заворужием В.И. Смирнова и врид старшего врача фельдшера А.К. Некрасова. В старой армии служили 13 человек из 18; комбат Е.М. Крымов был унтер-офицером, командир 1 роты С.Г. Старых – фельдфебелем, командир 2 роты С.А. Сезонов – поручиком, командир взвода 1 роты Г.Ф. Осин – старшим унтер-офицером, командир взвода 1 роты П.В. Чикин – поручиком, врид адъютанта батальона Н.И. Алексеев – военным чиновником, делопроизводитель А.В. Ларкин – поручиком, начальник отделения комендантской службы И.Г. Скуридин – рядовым, начальник хозяйственной команды В.М. Соловьев – унтер-офицером. Многие были неоднократно ранены, контужены, отравлены газами. П.В. Чикин за боевые заслуги был награжден орденом Св. Станислава 3 степени с мечами и бантом.

В браке состояли 9 человек из 18.

В 1 ОН Мценской роте число лиц комадмхозсостава равнялось 7. Их средний возраст составлял 29 лет. У всех было начальное образование, за исключением делопроизводителя строевой части В.И. Мосякова, окончившего школу 2 ступени. Военная подготовка была у 4 человек из 7; командир роты

А.П. Макаров окончил школу подпрапорщиков, командир пулеметного взвода
О.С. Лазутин – военную пулеметную школу.

В боевых действиях не участвовал лишь 21-летний В.И. Мосяков. У всех остальных, начавших службу еще в старой армии, был богатый опыт: так, командир взвода С.Г. Толокнов воевал непрерывно с 1914 по 1921 гг. Почти все воевавшие имели ранения и контузии; командир взвода Б.Б. Косачев в 1917-1920 гг. находился в немецком плену.

К сожалению, сведений о семейном положении лиц комадмхозсостава 1 ОН Мценской роты нет.

Во 2 ОН Ливенской роте штат командного и административно-хозяйственного состава был укомплектован полностью – 7 человек. Средний возраст составлял чуть менее 30 лет. У большинства было начальное образование; среднее было лишь у командира роты Ф.И. Внукова. Военная подготовка была у всех командиров – Ф.И. Внуков в старой армии окончил военно-учебную команду и офицерскую электротехническую школу, командир 2 взвода П.И. Шарыкин – 5-ю Киевскую школу прапорщиков по 1 разряду, прочие – военно-учебные команды в старой армии. У делопроизводителей военной подготовки не было.

Все лица комадмхозсостава имели большой боевой опыт, являясь активными участниками Первой мировой и Гражданской войн. Так, командир 4 пулеметного взвода П.Н. Дорохов воевал непрерывно начиная с 1914 г., т.е. имел за плечами 8 лет походов и сражений. Почти у всех были ранения, контузии, отравления во время газовых атак. Активное участие в сражениях было отмечено наградами: командир 1 взвода П.С. Губанов был полным Георгиевским кавалером, П.И. Шарыкин имел полный комплект Георгиевских медалей, командир 4 пулеметного взвода П.Н. Дорохов был награжден Георгиевским крестом 4 степ.

3 человека были холосты, 3 – женаты и имели детей. Вдовец П.Н. Дорохов воспитывал 2-летнюю дочь.

В 4 ОН Дмитровской роте было 7 человек командного и административно-хозяйственного состава. Средний возраст составлял чуть более 25 лет. Образовательный ценз был невысок – все имели начальное образование. Военной подготовки не было у 2 человек; командир пулеметного взвода Н.Ф. Наумов окончил 27-е Орловские пехотно-пулеметные командные курсы, а командир взвода Н.И. Гришин – 3-месячные политические курсы.

Боевой опыт был у всех, кроме делопроизводителя строевой части В.А. Волнова. Опыт службы в старой армии был у всех, кроме делопроизводителя хозчасти А.С. Коротченкова. Ранения и контузии имели 2 человека.

3 человека из комадмхозсостава роты были холосты, 4 – имели жен и детей.

В 5 ОН Кромской роте было 6 командиров. Их средний возраст составлял чуть менее 25 лет. У всех было как минимум начальное общее образование, делопроизводитель Ф.М. Некрасов окончил экстерном 6 классов гимназии. Военная подготовка была у половины; командир роты И.Д. Кудинов окончил по 1 разряду 1 Московскую школу прапорщиков, комвзвода А.И. Борисов – 1-е Московские пехотные советские курсы.

В старой армии служили 4 человека из 6; при этом И.Д. Кудинов в старой армии дослужился до подпоручика и занимал должность командира роты. У всех был боевой опыт и ранения; командир взвода С.А. Михалев был награжден Георгиевскими крестами 2, 3 и 4 степени, делопроизводитель Ф.М. Некрасов – Георгиевским крестом 4 степени и Георгиевскими медалями 3 и 4 степеней.

Лишь 20-летний делопроизводитель С.И. Протасов был холост; остальные состояли в браке и, как правило, имели детей.

В 6 ОН Болховской роте комадмхозсостав насчитывал 8 человек. Средний возраст составлял 25 лет. Командиру роты И.И. Толпежникову было, в частности, 22 года, делопроизводителю П.А. Коровину – всего 17. Все командиры имели начальное образование, военная подготовка была у 6 человек

(учебная команда в старой армии или советские командные курсы). В старой армии начинали служить 5 из 8, боевой опыт имелся у всех, за исключением П.А. Коровина, родившегося в 1905 г. Почти у всех фронтовиков были ранения и контузии. Начхозчасти Г.В. Бабаев в старой армии дослужился до чина штабс-капитана [4, л. 163 об. – 164].

5 командиров из 8 были холосты, остальные состояли в браке и, за исключением 1, имели детей.

В 1 ОН Орловском кавэскадроне насчитывалось 7 человек командного и административно-хозяйственного состава. Средний возраст равнялся 29 годам. Образование у всех орловских кавалеристов было начальное. Военную подготовку имели все, в том числе Орловские командные кавалерийские курсы окончили 2 человека. Делопроизводитель хозчасти М.Ф. Денисов окончил 4-ю Киевскую школу прапорщиков.

В старой армии служили 5 человек из 7; командир эскадрона А.А. Деревенских был подпрапорщиком, комвзвода М.Н. Мукасеев – старшим унтер-офицером, комвзвода Н.А. Курочкин – подпрапорщиком, комвзвода А.И. Алымов – младшим унтер-офицером, делопроизводитель хозчасти М.Ф. Денисов – прапорщиком. В походах и сражениях участвовали 5 человек. Почти все имели ранения и контузии (комвзвода М.Н. Мукасеев был ранен 6 раз). А.А. Деревенских являлся кавалером ордена Красного Знамени, Н.А. Курочкин был награжден Георгиевским крестом 4 степени и Георгиевской медалью 4 степ., А.И. Алымов за бой под Ченгоузским мостом на врангелевском фронте был награжден часами.

3 человека из комадмхозсостава были холосты, остальные женаты; 3 из них имели детей.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам.

Партийность, разумеется, играла важную роль при решении вопроса о назначении того или иного кандидата на командную должность в ЧОН, однако если высококвалифицированный специалист, нужный для работы, не имел

партийного билета, это обстоятельство не закрывало для него путь к высокой должности. Этим объясняется наличие среди командного состава ЧОН беспартийных специалистов.

Руководство орловских ЧОН было молодо: средний возраст составлял 25-30 лет. Революция и Гражданская война выдвинули на авансцену энергичных и способных молодых людей, способных вести за собой других и налаживать работу в условиях разрухи.

Образовательный уровень был невысок, даже в губернском штабе. Общее образование у большинства было начальным – сельская школа или городское училище. Военная подготовка была у многих (учебная команда в старой армии или краткосрочные курсы), но ее уровень был невысок. Такая же ситуация, кстати, существовала и в армии. В РККА на 1 января 1921 г. военное образование имели 58,5% командиров, а на 1 января 1923 г. – уже 88%. Однако высшее военное образование имели лишь 2%, а среднее – 14,5% всех командиров. Подавляющая же часть командного состава имела военное образование в объеме краткосрочных курсов, учебных команд и т.п [2, с. 72].

Почти у всех руководителей ЧОН был богатый боевой опыт, полученный в годы Первой мировой и Гражданской войн. Ранения, контузии, боевые награды – все это свидетельствует об активном участии будущих орловских чиновцев в сражениях. Многие из них, не будучи, разумеется, кадровыми офицерами, окончили школы прапорщиков или ускоренный курс военных училищ, стали офицерами и доросли до званий поручика или даже штабс-капитана на должности командующего ротой. Этот опыт был очень ценным для службы в ЧОН.

Несмотря на разруху военного и революционного времени, большинство чиновцев обзавелись семьей и детьми. Тяга к домашнему очагу породила у многих из них «демобилизационное» настроение, мешавшее работе [1, л. 23].

Список литературы

1. Аттестация на сотрудников ЧОН Орловской губернии и переписка с командирами ЧОН по этому вопросу. 1922 // ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 2. Д. 32.
2. Гребенкин А.Н. Становление и развитие системы военного образования в СССР в предвоенный период // Сборник статей молодых ученых (приложение к журналу «Рюрик»). Орел, 2004. С. 67-78.
3. Именной список кадрового состава штаба ЧОН Орловской губернии. 1922 // ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 2. Д. 39.
4. Именные списки лиц комсостава и ответственных работников ЧОН Орловской губернии, осведомительные карточки формы № 2 и ведомости служебного положения должностных лиц. 1922 // ГАОО. Ф. Р-1152. Оп. 2. Д. 40.

References

1. Attestacija na sotrudnikov ChON Orlovskoj gubernii i perepiska s komandirami ChON po jetomu voprosu [Evaluation of employees of ChON in Orel province and correspondence on this issue]. 1922. GAOO. F. R-1152. Op. 2. D. 32.
2. Grebenkin A.N. *Sbornik statej molodyh uchenyh (prilozhenie k zhurnalu «Rjurik»)* [Collected articles of young scientists (appendix to the magazine “Rjurik”)]. Orel, 2004. pp. 67-78.
3. Imennoj spisok kadrovogo sostava shtaba ChON Orlovskoj gubernii [Nominal list of the cadre of the staff of ChON in Orel Province]. 1922. GAOO. F. R-1152. Op. 2. D. 39.
4. Imennye spiski lic komsostava i otvetstvennyh rabotnikov ChON Orlovskoj gubernii, osvedomitel'nye kartochki formy № 2 i vedomosti sluzhebnoego polozhenija dolzhnostnyh lic [Nominal lists of the commanders and senior workers of ChON in Orel province, informative cards of form № 2 and sheets of official standing of functionaries]. 1922. GAOO. F. R-1152. Op. 2. D. 40.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Верижников Алексей Николаевич, специалист отдела кадров

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации

ул. Комсомольская, д. 95, 302026, г. Орел, Россия

verizhzh@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Verizhnikov Alexei Nikolaevich, specialist of the personnel department

Academy of FSGS of Russia

35, Priborostroitel'naya street, Orel, 302034, Russia

verizhzh@mail.ru

Рецензент:

Минаков С.Т., заведующий кафедрой истории России, доктор исторических наук, профессор, исторический факультет Орловского государственного университета